

ПУБЛИКАЦИИ

Д. Э. Фельдман

РОСПИСЬ «ЖИДОВ», ОТПРАВЛЕННЫХ ИЗ НОВГОРОДА В КАЗАНЬ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

В составе довольно объемного фонда Разрядного приказа (Ф. 210) в Российском государственном архиве древних актов встречаются многочисленные сведения о евреях, попавших в XVII в. на территорию Московского государства разными путями: оказавшись в плену или по своей инициативе. Мы же хотим заострить внимание только на одном виде источников, сложившихся в процессе деятельности центрального военно-административного учреждения Русского государства — Разряда и содержащих важную информацию о евреях, — это так называемые «дела десятен». Десятни, составлявшиеся в Разрядном приказе по мере надобности в финансово-стратегических интересах государства, аналогичны писцовым книгам и тесно с ними связаны. Но если писцовая книга содержит описание служилого землевладения (поместных или вотчинных дач) в Московском государстве, то десятня описывает самих служилых землевладельцев — дворян, детей боярских и казаков, констатируя обязанность записанного в нее к личной военной службе и право этого лица на известный поместный и денежный оклад; таким образом, десятни получили значение юридического доказательства права владеть населенным поместьем¹. Вместе с тем в составе данной группы источников существуют документы, не имеющие прямого отношения к землевладению служилых людей и отражающие другие вопросы, которые находились в ведении Разряда, например о положении и судьбе пленных, попавших в Россию во время русско-польской войны 1654—1667 г., а также о «переведенцах» из одной местности страны в другую и «выходцах» в Россию из соседних стран.

В ходе многолетних военных действий в России оказалось значительное число пленных («иманы во языцех»), среди которых были и польско-литовские евреи, составлявшие у себя на родине одну из крупнейших в мире иудейских религиозных общин². Находившиеся здесь евреи представляли собой корпорацию с особым юридическим статусом и традиционным образом жизни. Отношения польской иудейской общины с различными государственными органами и шляхтой строились на сложной и запутанной системе соглашений, определявших права и обязанности евреев и создававших легальную базу их хозяйственной и общинной деятельности. Местные иудеи пользовались свободой вероисповедания и правом создания автономных общин, им разрешалось заниматься экономической деятельностью, а также селиться в большинстве регионов страны.

¹ См.: *Сторожев В. Н.* Опись десятен XVI и XVII веков // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции / Под ред. Н. А. Попова. М., 1890. Кн. 7. С. 66, 69.

² См.: *Гессен Ю. И.* История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 22—29; *Weinryb D.* The Jews of Poland. Philadelphia, 1973. P. 3—5.

Война нарушила их сложившийся уклад в политических, юридических и экономических рамках Речи Посполитой, а ряд евреев оказался в русском плену. При этом к «старозаконным полякам» (как они сами себя называли) применялись те же правила, которые были установлены и для остальных захваченных в плен мирных жителей. Процесс их укоренения в новой стране имел вполне определенную специфику: практически все осевшие во внутренней России евреи были вынуждены креститься, поскольку проживание иноверцев-иудеев здесь со времен царя Ивана IV Васильевича Грозного, утверждавшего, что они русских людей «от христианства отводили и отравные зелья в наши земли привозили, и пакости многие людям нашим делали»³, было строгойше запрещено. (Так как до него договоры между российским и польско-литовским правительствами о взаимном допущении купцов не заключали в себе ограничений для евреев, то последние неоднократно приезжали в московские пределы на общих основаниях, например, при Василии III.) Некоторые из них воспользовались сложившейся ситуацией и, приняв православие, постепенно растворились в окружающем населении⁴. Надо сказать, что принятие христианства для евреев означало получение весьма обширных льгот вкупе с полным уравниванием в правах с православным населением. Поэтому в вопросе о том, добровольно или принудительно происходил этот процесс, чаша весов склонялась скорее в сторону первого. Однако эта добровольность на деле все-таки оказывалась вынужденной — отказ от крещения был равнозначен реальной угрозе высылки за пределы Русского государства. По-видимому, другой альтернативы для пленных евреев не существовало. Но кроме этого имелся еще один, не менее важный фактор: в России того времени принятие иноверцами православия автоматически означало получение ими свободы со всеми вытекающими из этого положительными последствиями.

В одной из рукописных книг-десятен, в «Деле Разрядного приказа об отсылке пленных поляков и литовцев, присланных в приказ стольником и воеводой князем И. А. Хованским «с товарищи», из Москвы в понизовые города» 1659 г., упоминается пленный «мявиловской жидовин» Марчко Самойлов⁵. Как известно, в начале 1659 г. псковский воевода Хованский (по прозвищу Тараруй) участвовал в военных действиях в Литве против поляков и в феврале разбил близ Друи польско-литовское войско под командованием В. Воловича, заняв белорусские земли до Гродно и Бреста (за что был возведен в сан боярина). Еврей оказался в составе большой группы, которая была прислана воеводой в столицу 6 марта 1659 г. с торопчанином П. Непейцыным и псковитянином Ф. Лазаревым по росписи «полских и литовских взятых людей, которые взятые на бою» 29 января в местечках Мявилове, Курейце и Поставах, — всего 190 человек «всяких чинов людей». В Москве все пленные поляки, литовцы и евреи, так же как иноземцы-выходцы, приводились в Разрядный приказ, откуда уже рассылались по разным внутренним городам — понизовым и сибирским или отправлялись служить во дворы городских жителей. По указу царя Алексея Михайловича от 22 апреля и по памяти из Разряда большая часть пленников была отправлена в Казанский приказ, а оттуда их велено было «послать в понизовые города и устроить в службу»; некоторые из них были «отданы в боярские дворы». Указанная десятня содержит и другие сведения об оказавшихся в России еврейских пленных и их дальнейшей судьбе.

В то же время нам известно об отдельных фактах добровольного приезда евреев из различных мест в Московское государство, где, как правило, они сначала попадали в столицу. В той же рукописной книге имеется «Роспись жидам и их женам и детям и челядникам, которые из Ярославля посланы в Казань с отставным с Иваном Урпеневым»⁶. Место выхода евреев источник не указывает. Документ отмечает только, что в России они появились прежде всего в Новгороде,

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Ч. II // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. LIX. Ч. 21. С. 341–342.

⁴ См.: Гессен Ю. И. История еврейского народа в России. Т. 1. С. 10.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дела десятиен. Д. 278. Л. 132 об.

⁶ Там же. Л. 112–118.

откуда были перевезены в Ярославль, а затем отправлены в Казань, которая в середине XVII в. являлась конечным пунктом для многих «еврейских» групп. Если бы это были выходцы из Литвы, то они нашли бы более близкий путь, чем через Новгород, могли появиться в Торопце, Великих Луках или других порубежных городах, находившихся южнее. Так, из документов Разряда известен факт отправки пленных евреев в 1655 г. из Брянска в Казань через Калугу, Переславль-Рязанский и Нижний Новгород⁷. Новгород же Великий был ближайшим пунктом на пути из Ливонии и Западной Европы. Поэтому можно предположить, что эта партия евреев вышла именно отсюда. Затруднительно точно определить, какая из трех областей Ливонии — Лифляндия, Эстляндия или Курляндия — была прежним местом проживания переселенцев; в эти годы Лифляндия и Эстляндия находились под властью Швеции, а Курляндия принадлежала Польше. Выходцы были весьма состоятельными: в перечне вышедших семей нередко встречаются «челядники» из евреев же, а один из них, как показывает роспись, был крещен в Московском государстве.

Роспись зафиксировала 30 полных и неполных семей (а также одну вдову без близких родственников) с различным составом: муж с женой и детьми, супруги с детьми, с сестрой или братом, с матерью, тещей, зятем или шурином, вдова с детьми и их семьями, одинокий отец с детьми, брат с сестрами. В тексте при некоторых вдовах иногда упоминаются «хлопцы» или «девки»: это либо неродные, приемные дети, либо внебрачные дети, родившиеся после смерти мужа. В завершающей документ записи новгородского пристава В. Нелединского, сопровождавшего группу до Ярославля, сообщается, что три еврея — двое мужчин и женщина — умерли в дороге, «едуци из Новагорода», и один умер уже в Ярославле⁸; кроме того, один еврей-«челядник» остался в Новгороде креститься⁹. Всего же, согласно перечню, в Московию добровольно вышло 176 человек — это довольно значительное количество переселенцев.

В росписи не определено время ее составления, но управляющий Московским архивом Министерства юстиции (где до революции 1917 г. хранилась разрядная документация) Н. В. Калачов и действительный член Археологического института, секретарь МАМЮ Н. Н. Оглоблин относили ее предположительно к 1653–1654 г., так как она помещена в одной десятне вместе с «записной книгой литовских выходцев в Москву 7162/63 г.»¹⁰. Другие документы этой десяти также относятся к указанному времени. Однако, учитывая то, что в данном деле имеются и материалы за 1659 г., можно расширить возможные хронологические рамки рассматриваемого документа — 50-е годы XVII в.

Сейчас уже трудно со всей определенностью говорить о том, что все «жиды» из названной группы пожелали сменить свое вероисповедание, поскольку в правление Алексея Михайловича в отношении евреев существовали определенные послабления, пресекавшиеся при его наследнике. В России того времени проживало ограниченное количество иудеев, да и сам царь не раз пользовался услугами еврейских купцов из Польско-Литовского государства, поставлявших ко двору иностранные товары (в том числе ткань и вино)¹¹. Во всяком случае, данный вопрос пока остается открытым для дискуссий.

⁷ Подробнее об этом см.: «А в Казани жидам велено говорить, чтоб они крестились...»: Документы об отправке пленнх евреев в Поволжье в 1655 г. / Публ. Д. З. Фельдмана // Вестник Еврейского университета: История. Культура. Цивилизация. 2009. № 13 (31). С. 207–238.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. Д. 278. Л. 117 об. — 118.

⁹ Там же. Л. 118.

¹⁰ См.: Оглоблин Н. Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции / Под ред. Н. В. Калачова. М., 1884. Кн. 4. С. 408.

¹¹ Подробнее об этом см.: Еврейские купцы в Москве XVII в.: «Дело об отпуске из Москвы в иностранные государства жидов Самоила Яковлева с товарищами его для покупки венгерского вина» 1672 г. июня 5 / Публ. Д. З. Фельдмана // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). М., 2003. Новая серия. Вып. XII. С. 9–12; Фельдман Д. З. Еврейское купечество в Московском государстве XVII в.: положение и деятельность // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 109–113.

Следует заметить, что указанный факт добровольного выхода евреев в Россию из-за границы в этот период не был единичным. В РГАДА обнаружено архивное дело, состоящее из четырех челобитных «старозаконных» жителей г. Бреслава, столицы Силезии (принадлежавшей тогда Австрии), на имя царя Алексея Михайловича и трех записей о крещении их в «православную христианскую веру», относящихся к ноябрю 1659 г.¹² Судя по тексту документов, польские «жиды» Азик, Хоньш, Монка, Маер и Ицко со своими женами и детьми, а также вдова Биска исключительно по своей инициативе в разгар русско-польской войны подают прошения российскому монарху о принятии христианства. Известно также, что там же, в Бреславе, они представили свои «заручные челобитные» российскому посланнику в Силезии Л. И. Писареву, который, получив от царя указ с «пожалованием» евреев, передал его для исполнения священникам Архангельского собора и Успенской, Никольской и Воскресенской церквей (видимо, московских храмов). Обращает на себя внимание достаточно массовый характер этого процесса: крещение становилось семейным делом — «з женишками и з детишками». Всего пять крестившихся семей насчитывали 17 человек¹³.

Итак, констатируя большую значимость «дел десятен» как источников по истории евреев в средневековой России (которые нуждаются в дальнейшем изучении)¹⁴, можно отметить, что поток евреев в Московское государство в период русско-польских войн XVII столетия шел не только со стороны Белоруссии, находившейся в составе Великого княжества Литовского, но и с территории Ливонии (а также Силезии). Главной отличительной особенностью этой миграции стало то, что евреи-переселенцы из указанных стран не были военнопленными, захваченными русскими войсками в числе других жителей во время боев и осады городов и местечек, а являлись добровольными «выходцами» в Россию, в силу обстоятельств целенаправленно перешедшими в соседнее государство и пожелавшими сменить свое вероисповедание, что для того времени было феноменом.

РОСПИСЬ ЖИДОМ И ИХ ЖЕНАМ И ДЕТЕМ И ЧЕЛЯДНИКОМ, КОТОРЫЕ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ ПОСЛАНЫ В КАЗАНЬ С ОТСТАВНЫМ С ЫВАНОМ УРПЕНЕВЫМ

Гришка Юдин з женою с Наталею да з детми: з дочерю Анною, да з два сына — з Берком и з Заменком; да с челядником Шломком.

Самылко Юдин з женою Гитлеркою да з детми: с Немком да с Ыюдкою, да с тремя дочерми — с Теской да с Халкой, да с Саркою; да вдово — ва Цыряля.

Обрамко Яковлев з женою Любкою да с тремя сыны — з Давыдком да с Михалком, да с Ысачком, да у него три дочери — Естерка да Ханка, да Риска.

Самсонко Обрамов з женою Стеркою, да у него детей: два сына — Исачко да Июдка; да сестра вдова Книушка, да хлопец Осипко; да вдова Гутлейка. ||

Лейба Иршин з женою Естерою да з дочерью Ханною; да вдова Сунейка, да хлопец Мархаимко.

Зелкор Исаков, да с ним Осипко Обрамов з женою Гутлею, сын Моишка; да у него же, Осипка, Давытковы дети — Илюшка да Сердер, да Обрамко, да две девки — Хайка да Фрынка; да вдова Итга.

¹² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. Д. 135. Л. 1–7.

¹³ Подробнее об этом см.: «Бют чолом сироты старозаконные...»: Дело по челобитным бреславльских евреев об их крещении в православие. 1659 г. / Публ. Д. З. Фельдмана // Исторический архив. 2005. № 1. С. 198–202.

¹⁴ См.: Фельдман Д. З. Значение дел десятен в исследованиях по истории евреев в России середины XVII в. // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции. Москва, 28–30 января 2010 г. М., 2010. С. 383–386.

- (л. 113 об.) Вдова Расея с сыном с Юшком да з зятем Ляйбою; у него жена || Яхна с сыном Шевулкою да з Гарском, да з дочерю Раицею, да з братом з Давыдкою; да вдова Итта, да девка Фенка.
- (л. 114) Шлемко Израилев с сыном Израилком да з дочерю Гункою.
- (л. 114 об.) Вошерко Несохов з женою Позею да з дочерми — Славкою да с Ханкою, да з Доркою, да з Бешенкою, да з Белкою, да с сыном Исачком. || Да с ним Бардухай Маюрок з женою Фревкою да з дочерю Раицею; да Вошерков зять Якуп Шлеймин з женою Иттою да с сыном Шлемком.
- (л. 114 об.) Хаимко Осипов з женою Стеркою с сыном Ойсипком да з дочерю з Белкою.
- (л. 114 об.) Хаимко Моисеев з женою Миухой да з дочерю Рискою, да с сестрою з девкою Рискою, да з братом с Мюшкою, да с тещею со вдовою Рожкою. ||
- (л. 114 об.) Моисейко Ил(ь)ин з женою Саркою, у него два сына — Илюшка да Якушко; да зят(ь) их Харка з женою Дворкою.
- (л. 114 об.) Моисейко Есков з женою Дынкою да з детми: с тремя сыны — со Симком да с Ылюткою, да с Лазорком, да с Шаулком, да у него две дочери — з Дворкою да з Белкою; да с шурином Ишнейком Гиршевым з женою Саркою.
- (л. 115) Исачко Маюров з женою з Дынкою да с шурином с Песохом з женою шурина Ханкою; да у Исачка вдова Стерка. ||
- (л. 115 об.) Исачко Маюров з женою з Дынкою да з двумя сыны — с Ылюшком да с Мосейком, да з двумя дочерми — с Фрекею да з Бранкою.
- (л. 115 об.) Гиршко Осипов з женою Песлею да з двумя сыны — с Обрамком да с Рубинком.
- (л. 115 об.) Израилко Моисеев з женою с Лескою да с матерю Рожкою, да з братом с Хамком, да з сыном Онком, да з дочерю с Саркою. ||
- (л. 115 об.) Маисейко Маюров с сыном Першком.
- (л. 115 об.) Якунко Юдин з женою с Хантою да с тещею со вдовою Ферголеею.
- (л. 116) Гиршко Осипов з женою Слюмкою да з дочерю Ханною, да з братом Шаркою.
- (л. 116) Илюшко Рубинов с матерю со вдовою Позею да с сестрою Маркуею, да з другою Гиндою, да с тремя братьями — Израилком да с Михалком, || да с Лазарком.
- (л. 116) Шломко Израилев з женою з Беркою да с сыном с Обрамком.
- (л. 116) Обрамко Осипов с матерю со вдовою Миндлею да з двумя братьями — с Хембою да Тырбею.
- (л. 116 об.) Гнепанко Агронов с сестрою Пескою; а у ней сын Манашко да доч(ь) Риска, да брат у ней Давыдко. ||
- (л. 117) Якупко Перцов з женою Саркою да две дочери — Ханка да Ребейка.
- (л. 117) Вдова Рахилка, да у ней две дочери — Стерка да Риска, да три сына — Сандырка да Михалка, да Мардуханко, да два хлопца — Осипко да Июдка.
- (л. 117) Вдова Сирка Гиршева з дочерю с Кимушкою да з двумя сыновьями || — с Монашкою да с Мойшею; да челядник Якубко.
- (л. 117 об.) Озерко Берков з двумя сестрами — с Фрумкою да с Саркою.
- (л. 117 об.) Вдова Генка, а у ней девка Ясубова¹ доч(ь) Ханка да три брата — Сындыр да Исачко, да Обрамко. ||
- (л. 117 об.) Вдова Рывка с сыном Евлемком, да у ней шурином Якобко Едленев.
- (л. 118) Вдова Манька.
- (л. 118) Да новгородского пристава² Василя Нелединского за рекою³ в росписи написано: которые едучи из Новагорода в дороге у него померли — || Моисейко Хвоюшев, Гиршка Береев, вдова Златка.

¹ Так в тексте, должно быть Якубова.

² Слово «пристава» написано над строкой.

³ Так в тексте, должно быть «за рукою».

Да в Новгороде остался креститца челядник Берко.

Да в Ярославле умер Моишка Давыдов.

Э женами и з детми, и з братьями, и с племянники, и с челядники 176 человек.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дела десятиен. Д. 278. Л. 112–118.

